

Тишину прервал Сюэ Ин, произнеся с полной серьёзностью:

— Наложница Юй была излюбленной императора. После его кончины, не в силах вынести горя, она ударилась о золотой гроб и последовала за ним.

Это... её убили?

!

За свою недолгую жизнь Чжу Линсы ещё никогда не сталкивался так близко с откровенным убийством. Он закатил глаза, голова его склонилась набок, а придворные, подняв шум, стали кричать, их голоса становились всё дальше:

— Император, император! Император потерял сознание! Срочно вызовите императорского лекаря...

Очнулся он уже глубокой ночью. Хуан Юй и двое других старейшин, вероятно, были уговорены Се Цзином отправиться домой спать. Сам Се Цзин сидел на кровати у изголовья, закрыв глаза, но, как только Чжу Линсы пошевелился, он тут же проснулся.

После того как его напоили водой и дали лекарство, Чжу Линсы послушно подчинялся всем указаниям. Когда придворные удалились, он спросил Се Цзина:

— Наложница Юй, конечно, совершила ошибку, но... но у нас нет доказательств...

Чжу Линсы не знал, какие аргументы использовал Се Цзин, чтобы убедить остальных троих в необходимости казнить Наложницу Юй. Ведь нельзя же было сказать, что они с Чжу Линсы подслушали её разговор.

Стоя и отвечая, Се Цзин казался слишком высоким. Чжу Линсы, лежа, с трудом поднимал взгляд, чтобы увидеть сидящего Се Цзина.

Тогда Се Цзин подошёл к краю кровати и тихо опустился на колени, чтобы их взгляды оказались на одном уровне.

— Император, — произнёс он, и Чжу Линсы словно услышал в его голосе вздох. — Мы обыскали её покой, нашли яд, и придворные сознались. Если бы мы отправили её в тюрьму, Стража в парчовых халатах нашла бы ещё больше доказательств. Это просто дало ей возможность сохранить лицо.

Дело действительно обстояло так, но ведь это всё же было покушение на преступление... Как будто угадав его мысли, Се Цзин продолжил:

— Достаточно только задумать такое, и это уже карается смертью.

На самом деле Чжу Линсы понимал этот принцип. В книге Наложница Юй тоже в итоге погибла, только несколькими годами позже.

Он просто не мог принять, что кто-то был убит из-за него, не понимал, почему Наложница Юй должна была умереть. Ведь можно было лишить её всех титулов и привилегий, отправить подальше, где она не смогла бы навредить.

Внезапно Чжу Линсы вспомнил тот день в шкафу, когда рука на его плече становилась всё тяжелее.

Неужели это связано с Князем Ци?

[4848]: Ни в коем случае не задавай этот вопрос! — вдруг вмешался 4848, впервые выполняя свою функцию помощника.

— Ладно, ладно, я понял, — согласился Чжу Линсы, но всё больше убеждался, что смерть Наложницы Юй связана с её симпатией к Князю Ци, которую она проявила в тот день.

Просто доказать это было невозможно.

Се Цзин, видя, как юный император выглядит растерянным, тихо произнёс:

— Простите, император, — и взял шёлковый платок, оставленный придворными, чтобы вытереть слёзы Чжу Линсы.

Прошло несколько дней, и состояние Чжу Линсы значительно улучшилось. Утром он даже прогулялся, хотя всё ещё чувствовал лёгкое головокружение. Хуан Юй и остальные были очень рады, благодарили небеса, а главный лекарь, который полмесяца провёл в напряжении, наконец вздохнул с облегчением, стоя за спинами министров, скромно умалчивая о своих заслугах.

После обеда Чжу Линсы немного посидел, затем лёг, закрыл глаза и начал дремать, как вдруг услышал шум снаружи. Кто-то пытался пройти, но его не пускали.

— Кто там? — спросил он, открывая глаза.

— Это Сюй Ляншэн из Управления церемоний, — спокойно ответил Се Цзин, даже не повернувшись. Видимо, это происходило уже не в первый раз.

Сюй Ляншэн действительно был в отчаянии. С момента восшествия нового императора на престол, хотя тот всё ещё болел, он получил известия, что император не проводит всё время в беспамятстве. В моменты, когда он чувствовал себя лучше, он даже слушал доклады министров-регентов, но ни разу не вызвал его.

Сюй Ляншэн был старым спутником покойного императора, сопровождая его ещё со времён, когда тот был наследным принцем. Покойный император получил титул наследника благодаря принципу «старшинства», но не был любим своим отцом, дедом нынешнего императора, и жил в постоянном страхе, что его лишат титула.

В то время как группа придворных сражалась за сохранение его положения, ему приходилось избегать общения с ними, чтобы не вызывать подозрений. Единственным, кто понимал его страхи и утешал, был Сюй Ляншэн.

После восшествия на престол покойный император всячески продвигал Сюй Ляншэна. Тот учился во внутренней школе, был грамотным, сначала стал секретарём, а затем занял пост главного евнуха, став практически непоколебимым.

Он думал, что после смерти императора сможет сохранить такие же тёплые отношения с новым правителем, но оказалось, что девятилетний мальчик всё больше склоняется к придворным.

Как известно, императоры, особенно юные, обычно недолюбливают придворных. Евнухи сопровождают их в играх и развлечениях, исполняют любые прихоти, находят способы

удовлетворить все желания. Но придворные всегда строги с императорами, с детства выступая в роли наставников, ограничивая их, а когда они вырастают, начинают давать советы, сковывая их действия.

Поэтому нынешняя ситуация казалась Сюй Ляншэну непостижимой, и он чувствовал сильную тревогу. Несколько раз он приходил ко дворцу Цяньцин, но его не пускали. На этот раз, узнав, что император проснулся, он решил рискнуть, что и вызвало шум, услышанный Чжу Линсы.

— Пусть войдёт, — сказал Чжу Линсы, приподнимаясь.

Се Цзин и слуги поспешили помочь ему одеться. Уже наступила ранняя зима, во дворце было тепло благодаря системе отопления, но Чжу Линсы только что оправился от болезни, и нужно было быть осторожным.

Как только Сюй Ляншэн вошёл, увидев юного императора на ложе, он воскликнул:

— Небеса милосердны! — затем упал на колени и начал громко рыдать. — ...Хотя я и не удостоился лицезреть Ваше Величество, я каждый день молился небесам о скорейшем выздоровлении императора...

Сюй Ляншэн плакал, и его слова перемежались рыданиями. Чжу Линсы почувствовал неловкость и приказал слуге помочь ему подняться, но тот оставался неподвижным.

Министры-регенты, стоявшие рядом, смотрели вниз, словно не замечая этой сцены.

Все они — настоящие актёры! — возмутился Чжу Линсы.

— Ладно, евнух Сюй, я понимаю, — наконец, Чжу Линсы сам встал, чтобы помочь ему.

Слуга, который надевал ему обувь, видимо, был настолько напуган внезапным появлением главного евнуха, что не мог справиться с задачей, несколько раз неудачно попытавшись надеть обувь.

— Убирайся, ничтожество! — Сюй Ляншэн быстро подполз к Чжу Линсы, оттолкнул слугу и сам справился с задачей, быстро и умело надев обувь.

Видимо, он был настоящим профессионалом, обладал отличными навыками.

Думая о том, что министры-регенты всё ещё наблюдают, Чжу Линсы почувствовал неловкость.

— Я знаю, что ты был очень важен для покойного императора... — начал Чжу Линсы, но Сюй Ляншэн снова заплакал.

— Покойный император назначил меня главным евнухом. Хотя я не могу сказать, что совершил великие подвиги, я всегда был усерден...

Он не стеснялся хвалить себя.

Министры-регенты продолжали молчать, что раздражало Чжу Линсы.

На самом деле, Хуан Юй и другие действительно не знали, что сказать. Сюй Ляншэн, будучи влиятельным евнухом, всегда был их противником, и, пользуясь близостью к императору, легко мог влиять на него. Хотя Сюй Ляншэн вёл себя высокомерно снаружи, перед императором он всегда изображал скромность. Сейчас они не могли понять, как Чжу Линсы относится к Сюй

Ляншэну, поэтому предпочли промолчать.

— Я знаю, что покойный император часто говорил мне о твоих заслугах, говоря, что он не может обойтись без тебя.

Услышав это, Сюй Ляншэн почувствовал облегчение, решив, что даже если Чжу Линсы не проявляет к нему особой привязанности, он не станет плохо обращаться с ним, помня о покойном императоре.

— В таком случае, прошу тебя отправиться охранять гробницу покойного императора.

...

Сюй Ляншэн замер.

Это был настоящий удар. Какая нелепость! Какие выгоды можно получить, охраняя гробницу? Кто теперь будет уважать его как главного евнуха? Кто будет считаться с его мнением? Это всё придворные! Они наговорили на него юному императору!

Видя его колебания, Чжу Линсы спросил:

— Что, евнух Сюй, тебе это не нравится? — Его тон был наивным и игривым, он даже подмигнул, но это только напугало Сюй Ляншэна.

— Нет-нет-нет... — поспешно ответил он, но в душе его переполняло сожаление. Он не понимал, где допустил ошибку, оказавшись в таком положении.

На самом деле, не менее удивлёнными были и четверо министров-регентов, присутствовавших в зале.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16200/1453935>